

— Я называю свое изобретение Теншинтай (Превращение души в тело), — сказал Кисуке Урахара, стуча костяшками пальцев по человекообразной деревяшке. Он не мог удержаться от ухмылки.

То, что он смог создать нечто подобное, несомненно, вызывало у Кисуке Урахары гордость за себя.

— Он может помочь шинигами физически проявить дух их занпакто, — пояснил Урахара.

Выслушав Урахару, Йоруичи погладила подбородок и кивнула в знак согласия.

— Хорошо. Хотя многие лейтенанты и обладают значительной силой, их реяцу недостаточно для проявления духов занпакто, поэтому им трудно достичь Банкая.

— Если этот Теншинтай сможет помогать шинигами проявлять дух занпакто, то количество людей в Обществе душ, достигших Банкая, должно увеличиться как минимум вдвое, — проанализировала Йоруичи.

— Нет, не настолько увеличится, — покачал головой Урахара. — Даже если шинигами проявит духа занпакто, подчинить его будет еще труднее, чем материализовать.

— Даже если шинигами успешно материализуют духов своих занпакто с помощью Теншинтая, максимум двое или трое из десяти сумеют подчинить их и достичь Банкая. И такой результат будет считаться впечатляющим.

— А еще... — В этот момент Урахара провел пальцами по волосам и глупо ухмыльнулся. — Теншинтай не использует реяцу шинигами для проявления духов их занпакто. Поэтому им будет необходимо подчинить себе материализованного духа в течение трех дней.

— Через три дня проявившийся дух занпакто сойдет с ума от несовместимости реяцу. И тогда...

Услышав последние слова Урахары, Йоруичи нахмурилась и скрестила руки на груди.

— Занпакто сойдет с ума? Кисуке, может, твое изобретение еще не закончено?

Сошедший с ума дух занпакто был не чем иным, как полномасштабной катастрофой. Сила большинства шинигами состояла из способностей занпакто как минимум на восемьдесят процентов, а то и больше.

Шинигами могли вызывать духов занпакто, проговаривая команду для высвобождения Шикая, который увеличивал их реяцу в три-пять раз и открывал доступ к различным способностям.

Капитаны, достигшие Банкая, обладали невероятно высоким уровнем понимания с занпакто, поэтому для высвобождения Шикая им не нужно было проговаривать имена мечей.

Однако духи тех занпакто, что еще не достигли Банкая, сходили с ума, отказывались признавать своего владельца и высвободить даже Шикай.

Иными словами, те, кто решит достичь Банкая с помощью Теншинтая, навсегда потеряют доступ даже к базовому Шикаю, если не смогут подчинить духа в течение трех дней.

Йоруичи недоумевала, почему Кисукэ Урахара с его возможностями и умом создал нечто настолько несовершенное.

В случае успеха Теншинтай имел стопроцентную эффективность. Однако данная версия содержала настолько серьезные недостатки, что их не перекрывала даже ее полезность.

Далеко не каждый обладал достаточной смелостью, чтобы поставить все на карту ради такого рывка в развитии. Более того, даже те смельчаки, что были полны отваги, могут оказаться слабыми для покорения духа за три дня.

Поэтому возник парадокс.

Те, кто был достаточно силен, чтобы подчинить себе материализованного духа меча в течение трех дней, вообще не нуждались в Теншинтае.

Они и так могли проявлять духов своих занпакто без посторонней помощи. Что мешало им постепенно совершенствовать себя, чтобы в конце концов достичь Банкая?

С другой стороны, те, у кого не хватит сил покорить духа, проявленного с помощью Теншинтая, только покалечат себя и лишатся даже базового Шикая.

Другими словами, единственными пользователями этого рискованного изобретения станут вундеркинды, переполненные потенциалом и силой, но не желающие тратить время на тяжелый путь к Банкаю.

— О боже, ты видишь меня насквозь, Йоруичи! — сотворив глупую гримасу, Урахара затем посерьезнел и кивнул. — Я сделал его таким намеренно.

Будучи в душе исследователем, Кисукэ Урахара по природе своей стремился к неизведанному. Но, как ни парадоксально, чем больше Урахара понимал, тем больше терялся в знаниях.

Сейчас он переживал один из самых непонятных периодов в своей жизни. Под влиянием такого мышления Кисукэ Урахара создавал предметы, которые, как, например, Теншинтай,

были очень полезны в теории, но бесполезны на практике.

Как друг детства Урахары, Йоруичи Шихоин, естественно, понимала его нынешнюю жизненную ситуацию. Поэтому она просто промолчала, не высказав никаких мыслей.

— Пойдем, Йоруичи. Если мне не изменяет память, сегодня должен состояться поединок на звание лейтенанта?

— Мм, давай посмотрим, действительно ли этот парень обладает способностями, соответствующими его амбициям.

На тренировочной площадке Второго отряда собралось более сотни душ.

Всего за несколько дней все узнали, что Айлин, эта недавно взошедшая звезда Второго отряда, бросил вызов действующему лейтенанту Мареношине Омаэде.

Поединки за звание офицера происходили раз в несколько лет. А за последние два столетия еще никто не дрался за место лейтенанта.

Это не просто свидетельствовало об абсолютном доверии Шихоин к Омаэде. Это также свидетельствовало о том, что Мареношин Омаэда обладал огромной силой, способной подавить большинство шинигами во Втором отряде, кроме Йоруичи Шихоин и Кисуке Урахары.

Стоя в центре тренировочной площадки, Айлин закрыл глаза и сосредоточился. Если бы лейтенантом Второго отряда был Кисуке Урахара, Айлин даже не подумал бы о том, чтобы бросить ему вызов.

В конце концов, никто, кроме Айлина, не знал истинных сил этого человека. Однако Айлин был готов выступить против такого человека, как Мареношин Омаэда.

— Ай-ай-ай, так вот этот маленький мышонок, что решил бросить мне вызов?

В тот момент, когда Айлин готовился к бою, сзади внезапно раздался звучный голос.

Открыв глаза, Айлин обнаружил, что стоял в гигантской тени. Подняв голову, Айлин увидел мужчину, что был на несколько десятков сантиметров выше его самого.

Каштановые волосы, рост около трех метров. Его нечеловечески массивное и тучное тело обладало огромным давлением.

Действующий лейтенант Второго отряда – Мареношин Омаэда!

— Ах, да. Надеюсь, потом вы посвятите меня в премудрости вашей должности, — почтительно ответил Айлин.

— Ха-ха-ха-ха, а ты смелый и дерзкий! — Вопреки ожиданиям Айлина, вместо того, чтобы отругать его за самонадеянность и уверенность, Мареношин Омаэда громко рассмеялся и дружески похлопал Айлина по плечу.

— Для нас, старших, нет ничего приятнее, чем видеть, как наши младшие превосходят нас.

— Малыш, мне нравится твоя смелость!

— Независимо от результата поединка, угощу выпивкой! — гаркнул Мареношин и, пройдя мимо Айлина, направился к противоположной стороне площадки.

Но пройдя мимо Айлина, Мареношин Омаэда сменил свою прежнюю веселость на предельную серьезность.

Этот маленький негодяй не так прост!

<http://tl.rulate.ru/book/103975/3800940>